

ИСТРЕБИТЕЛИ ТРИЛЛИОНОВ

В ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ ВДРУГ ОКАЗАЛОСЬ ЯСНО, ЧТО НЕТ И НЕ СКОРО ПОЯВИТСЯ РАЗРЕКЛАМИРОВАННАЯ ГЛОНАСС, А АРМИЯ ВООБЩЕ НЕ ПОЛУЧАЕТ САМОГО НЕОБХОДИМОГО. ЧТО ПРОИСХОДИТ С ВПК?

Александр Коновалов,
президент Института
стратегических оценок

В феврале 2011 года в российском военно-промышленном комплексе произошли два достаточно знаменательных события. Во-первых, закончила работу комиссия, которая расследовала причины неудачного запуска трех спутников навигационной системы ГЛОНАСС. Спутники выводились на орбиту с помощью ракеты «Протон-М». Они не вышли на расчетную орбиту, а упали в Тихий океан. Вице-премьер Сергей Иванов устроил публичную порку руководителям Федерального космического агентства и сообщил: неудача объясняется «детской ошибкой» в формуле потребного количества топлива. Возможно, так оно и есть, но выводы комиссии вызывали в воображении образ не очень трезвого деда в ватнике и ушанке, который из канистры через воронку заливает топливо в баки ракеты и, зазевавшись, вкатывает немного лишку. В ракету. Во всяком случае, эта «детская ошибка» помимо репутационных потерь и «потери лица» обошлась нам в 2,5 млрд рублей.

Во-вторых, министр обороны России Анатолий Сердюков подготовил и передал президенту России Дмитрию Медведеву панический доклад о полном срыве выполнения гособоронзаказа в 2010 году. Планы поставок основных видов вооружения и военной техники выполнены в лучшем случае на 70 процентов. Сорваны поставки уже заказанных надводных кораблей и подводных лодок, самолетов и бронетехники. Ничего уникального в этой ситуации нет. Выполнение гособоронзаказа срывалось и многие предыдущие годы. Однако в этот раз Сердюков в своем докладе предложил прези-

Премьер Путин, комментируя сумму, выделенную на финансирование гособоронзаказа, сказал, что ему «даже страшно произносить эту цифру»

денту строго спросить с руководителей оборонных предприятий, применяя за срыв военных поставок меры административного воздействия, штрафы и даже арест нарушителей сроков выполнения заказов.

Оба этих эпизода объединяет необычность поведения как вице-премьера, так и министра обороны. Мы привыкли видеть, как вице-премьер дарит Владимиру Путину внушительных размеров коробочку, сообщая о готовности к работе рос-

сийской Глобальной навигационной системы. А коробочка, подаренная им высокому начальству, это приемник системы ГЛОНАСС собственного российского производства, и его можно уже сейчас прикрепить на ошейник любимой собаки, чтобы отслеживать ее перемещения в пространстве. Министр обороны тоже не раз рапортовал об успешном ходе военной реформы и многократном росте боеготовности вооруженных сил. И вдруг оказывается, что действующей Глобальной навигационной системы у нас нет и не очень ясно, когда она появится, а войска не получают самого необходимого. Судя по всему, опытные бюрократы чувствуют, что за эти и многие другие «успехи» с кого-то могут спросить, значит, надо вовремя отвести гнев от себя. И самое удобное — перевести стрелки на предприятия ВПК, тем более что претензий к ним и в самом деле много.

Надо, однако, понимать, что проблемы российского ВПК определяются его внутренними качествами. Можно сколько угодно штрафовать директоров оборонных предприятий и сажать их под арест. Можно даже попробовать восстановить «шарашки» времен отца народов. Можно, наконец, направить в «оборонку» многомиллиардные вливания, благо цена за баррель устойчиво зашкаливает за 100 долларов. Все это не изменит очевидного факта: российский ВПК не в состоянии производить современное оружие, нужное сегодняшним вооруженным силам. Исходя из этой реальности, рано или поздно России придется разрабатывать свои планы военного строительства.

«РОДОВЫЕ ТРАВМЫ» ПОСТСОВЕТСКОГО ВПК Советский ВПК, а именно с его руинами нам и приходится иметь дело сегодня, даже в советской плановой экономике создавался как островок военного коммунизма. Ясно, что как только эти предприятия без всякой подготовки оказались в условиях рынка они не выдержали столкновения с реальностью.

Вся конструкция советского ВПК рухнула, и сегодняшние проблемы лишь последствия этого краха.

На бедственное положение с оснащением российской вооруженных сил современной военной техникой политической руководство обратило внимание буквально в последнее время при разработке Государственной программы вооружений (ГПВ) – 2020. Первоначально предусматривалось, что за 10 лет на гособоронзаказ будет выделено 13 трлн рублей. Пред-

ставители Минобороны ответили, что для выполнения намеченного в ГПВ-2020 понадобится втрое большая сумма. На слушаниях в Госдуме представитель Минобороны, в частности, сказал: «Если исходить из выделенного лимита в 13 трлн рублей, то мы сможем выполнить решения руководства страны по поддержанию стратегических ядерных сил на должном уровне, а также будем вкладывать средства в ПВО и развитие авиации. Но, к сожалению, в данном лимите останутся недофинансированными Сухопутные войска, и доля современных вооружений в них будет невысока». Далее он уточнил, что с учетом потребностей в переоснащении Сухопутных войск выделенная сумма должна быть увеличена до 28 трлн рублей. А если к этому добавить потребности судостроения и космической группировки — то 36 трлн.

Руководство страны откликнулось на рост запросов военного ведомства. В конце минувшего года вице-премьер Сергей Иванов сообщил, что в ближайшие 10 лет на реализацию госпрограммы вооружений предполагается израсходовать 22 трлн рублей, из которых 19 трлн пойдет на нужды Минобороны, а остальные 2,5–3 трлн — на финансирование других силовых ведомств. Позже, в декабре прошлого года, премьер-министр Путин, комментируя сумму, выделяемую на финансирование гособоронзаказа, сказал, что ему «даже страшно произносить эту

цифру». Можно, однако, с уверенностью утверждать, что даже такой рост финансирования военных заказов не даст желаемого результата — переоснащения современным оружием и техникой. Причин для таких прогнозов очень много.

Во-первых, примерно треть предприятий ВПК фактические банкроты. Как считает один из видных военных экспертов России генерал-майор Владимир Дворкин: «Более 70 процентов технологий, обеспечивающих выпуск военной продукции, морально и физически устарели. Более половины станочного парка изношены на 100 процентов. Средний возраст работающих на предприятиях ВПК — более 50 лет, а сотрудников оборонных НИИ приближается к 60 годам». Ясно, что на «демидовских» станках производить детали современного оружия невозможно. Разрушены производственные цепочки, связи поставщиков с производителями конечной продукции, нарабатывавшиеся когда-то годами.

Во-вторых, коррупция при работе оборонной промышленности по госзаказам, где отсутствует сколько-нибудь внятный и прозрачный механизм ценообразования, необычайно высока. В качестве примера можно вспомнить уже упоминавшуюся неудачу с запуском трех спутников для системы ГЛОНАСС. Когда на «разборе полетов» разгневанный Иванов поинтересовался: «Где страховка?» — выяснилось, что вразумительного ответа нет.

Глава Роскосмоса Анатолий Перминов по этому поводу заявил, что «спутники были застрахованы частично, поэтому часть средств может быть возвращена». При этом глава Роскосмоса подчеркнул, что страховые риски были надежно перестрахованы, правда, получение страховых денег очень долгий и технически сложный процесс. Навер-

ние это было основано в 1958 году после успешного запуска в СССР искусственного спутника. Главная его задача состояла в том, чтобы способствовать поддержанию американского научно-технического лидерства в ряде наиболее перспективных областей. Обычно управление отбирает для разработки несколько идей с легким привкусом фанта-

образцы качественно нового оружия, если Минобороны не желает вкладываться в создание необходимого для этого научного задела?

Но самая главная слабость плана состоит в том, что он базируется на неверном посыле, будто достижения в военной технической сфере служат основой для прорывов в области гражданской промышленности и науки. Российского президента ввели в заблуждение. В какой-то степени такая оценка была частично справедлива в далекие 1950-е годы. Тогда действительно высокотехнологичная продукция потреблялась в основном в военной области, и гражданская промышленность нередко использовала достижения военной. Из военного сектора в гражданский шел устойчивый поток знаний, технологий и различных компонентов. Действительно, пассажирский лайнер относительно просто получался из бомбардировщика или военнотранспортного самолета путем несложных внутренних переделок. Но эти времена давно канули в Лету. Гражданский рынок насытился широчайшим спектром высокотехнологичной продукции, и поток знаний и технологий изменил направление. Теперь гражданский сектор питает своими достижениями оборонную промышленность и науку. Причем продукция, приобретаемая на гражданском рынке, компьютеры, электронные компоненты, радионавигационное оборудование и многое другое, является более продвинутой в техническом отношении и стоит значительно дешевле. Сегодняшняя ситуация выглядит следующим образом: производить качественно современное высокотехнологичное оружие можно только в том случае, если страна опирается на широкий внутренний рынок высокотехнологичной продукции. Так что вариант ДАРПА-Сколково для России в современных условиях категорически не подходит.

Самое забавное, что, когда российские военные запрашивали сумму, втрое превышающую предыдущий запрос, они не объясняли, на что именно собираются ее потратить. Какие-то пояснения некоторых расходов в рамках ГПВ-2020 появились только в феврале 2011 года. Такое выделение денег вообще на «развитие авиации» или ПВО без обсуждения конкретных программ значительно увеличивает траты без сколько-нибудь заметного улучшения оснащения вооруженных сил. Пришла же в чью-то свет-

лую голову мысль создать максимально универсализированную ракету, которая может стартовать и из шахты на земле, и с подводной лодки. В результате появился проект «Булава». Из 12 испытательных пусков этой ракеты, проведенных за 10 лет, ни один, по сути, нельзя признать полностью успешным. А под эту ракету уже заложены и находятся в разной степени строительства четыре подводные лодки проекта 955. Головной корабль серии «Юрий Долгорукий» уже проходит ходовые испытания. Но ракеты под новую АПЛ по-прежнему нет.

Тем временем КБ им. Макеева, всегда специализировавшееся на ракетах для подводных лодок, создало ракету «Синева» с очень приличными качественными характеристиками. У нее только один недостаток: на лодку проекта 955 «Синева» не влезает. Еще одна проблема может возникнуть в связи с планами замены тяжелых шахтных ракет РЗБМ2. В прессе появляются сообщения, что в рамках ГПВ-2020 планируется разработать новую тяжелую жидкостную ракету для замены тех, что выработали свой ресурс. Но существует значительно более простой и дешевый вариант решения проблемы — заказать новые ступени этих ракет на Украине, где они разрабатывались и производились в ОКБ «Южное» и Южмашзаводе. Ведь все равно сервисное сопровождение ракет, стоящих на боевом дежурстве, осуществляют группы украинских специалистов.

Однако главную ответственность за бедственное положение с оснащением наших вооруженных сил несут все же не военные и не руководители оборонных предприятий, а политики. До сих пор в России нет ни одного политического документа, который бы давал ясные ответы на базовые вопросы: кто является или может стать потенциальными военными противниками России. В какой тип военного конфликта может оказаться вовлеченной Россия? В каком регионе мира это может произойти? В скольких конфликтах одновременно возможно придется участвовать России? Без ответов на эти вопросы невозможно выработать рациональных подходов к определению необходимых структур и оснащения вооруженных сил. А без этого не сформируешь оптимального по цене и структуре гособоронзаказа. До того как ответы на эти вопросы будут получены, бесполезно что-нибудь требовать с «оборонщиков» и военных. ■■

Пуск ракеты «Протон-М» с кластером из трех аппаратов ГЛОНАСС-М на космодроме Байконур. Пуск прошел успешно. А вот спутники ГЛОНАСС на заданную орбиту не попали

ное, особенно если учесть, что страховались эти запуски в никому неизвестной страховой компании с уставным капиталом 90 млн рублей, управляющей которой многочисленные родственники руководителей Роскосмоса. Во всяком случае, на «разносе» по поводу потери этих спутников Иванов подчеркнул: «Страховать нужно все по реальным рыночным ценам, без использования компаний-живопырок». Примеров ошеломляющих размеров коррупции в оборонных отраслях можно приводить множество. Ясно, что «оборонка» «освоит» любые средства, но деньги не трансформируются в рост и качество производимого оружия.

Судя по всему, ни у военного, ни у политического руководства нет сколько-нибудь ясного представления о том, сколько оружия, каких характеристик и для чего нужно России. Некоторые положения, высказываемые на самом высоком уровне, просто спорны. Так, в сентябре прошлого года президент Медведев потребовал превратить российскую «оборонку» в «главный источник инноваций» по примеру США. Мысль о том, что военный сектор экономики можно сделать «локомотивом модернизации», пришла Дмитрию Анатольевичу после знакомства с работой такого американского учреждения, как Управление по исследованию перспективных оборонных проектов (ДАРПА). Управле-

стичности и доводит их до уровня, когда они перестают казаться фантастикой и начинают представлять интерес для серьезного бизнеса с его инвестиционными возможностями. Специально для изучения его работы в США был командирован министр обороны Сердюков.

Безусловно, ДАРПА играет немалую роль в продвижении на рынок новых продуктов и технологий. Так, в рамках этого управления был реализован проект АРПАНЕТ, послуживший прообразом будущего интернета. Но надо понимать, что управление — относительно небольшое учреждение. В ДАРПА работают 240 сотрудников, из которых 140 — собственно специалисты в разных областях техники. Годовой бюджет управления — 3,2 млрд долларов, сумма просто смешная по сравнению с военным бюджетом США — более 730 млрд долларов в 2011 финансовом году. Так что при всей важности задач, решаемых ДАРПА, его никак нельзя считать основным двигателем прогресса ни в военной, ни тем более в гражданской сфере. Кроме того, российское Министерство обороны ориентируется на закупки больших партий оружия и совершенно не стремится поддерживать НИОКР. Так, в общем объеме расходов на НИОКР по самолету пятого поколения доля Министерства промышленности и торговли составляет 80 процентов, а Министерства обороны — только 20. Так откуда же возьмутся

Реклама
Почтовая лицензия № 73228

ГАРАНТПОСТ
ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКА

Срочная доставка почты и грузов по городу, России и миру

Москва, Варшавское шоссе, д. 136, стр. 1
 Отдел продаж +7(495) 956-24-54, 745-01-53
 Вызов курьера +7(495) 728-41-51, 925-55-88

8-800-200-65-65
www.garantpost.ru